

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2025. № 1. С. 4-13.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2025;(1): 4-13.

Научная статья
УДК 332.021

ДИНАМИКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ

Владимир Данишилович Иосипенко

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iosdan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена динамика продовольственной инфляции как существенный фактор, влияющий на параметры уровня жизни населения региона. Показано, что межрегиональная дифференциация уровня жизни является одним из индикаторов макроэкономической несбалансированности и представляет собой внутреннюю угрозу экономической безопасности страны. Осуществлен анализ причин продовольственной инфляции на современном этапе в условиях новых глобальных вызовов. Дан анализ динамики объема розничного товарооборота и индексов цен на продовольственные и непродовольственные товары в региональном разрезе.

Ключевые слова: межрегиональная дифференциация уровня жизни, экономическая безопасность, продовольственная инфляция, индекс потребительских цен, розничный товарооборот, пищевая промышленность.

Для цитирования: Иосипенко В.Д. Динамика межрегиональной дифференциации продовольственной инфляции // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2025. № 1. С 4-13.

Original article

DYNAMICS OF INTERREGIONAL DIFFERENTIATION OF FOOD INFLATION

Vladimir D. Iosipenko

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iosdan@yandex.ru

Abstract. The article examines the dynamics of food inflation as a significant factor influencing the parameters of the standard of living in a region. It is shown that interregional differentiation in the standard of living is one of the indicators of macroeconomic imbalance and represents an internal threat to the economic security of the country. The analysis of the causes of food inflation at the current stage under the conditions of new global challenges is carried out. The dynamics of retail trade volume and price indices for food and non-food products are analyzed on a regional basis.

Keywords: interregional differentiation of living standards, economic security, food inflation, consumer price index, retail trade turnover, food industry.

For citation: Iosipenko V.D. Dynamics of Interregional Differentiation of Food Inflation. Regional agrosystems: economics and sociology. 2025: (1);4-13. (In Russ)

Введение.

Наличие проблемы региональной дифференциации уровня и качества жизни населения РФ представляет внутреннюю угрозу экономической безопасности страны. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в пункте 24 второго раздела в качестве вызова и угрозы экономической безопасности названа неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития [1]. Одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности названо сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространств. Основными задачами по реализации направления, касающегося сбалансированного пространственного и регионального развития Российской Федерации, укрепления единства ее экономического пространства, являются: совершенствование системы территориального планирования с учетом вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации; совершенствование национальной системы расселения, создание условий для развития городских агломераций; сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации; расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, создание межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров; приоритетное развитие экономического потенциала Восточной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области; развитие Северного морского пути, модернизация Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей.

Причинами значительной региональной дифференциации уровня и качества жизни населения является целый комплекс факторов, среди которых: неоднородность регионов страны по своему природному потенциалу, географическому положению, социально - демографическим характеристикам населения, социально-экономическому развитию, различия в уровне доходов и условиях жизни, особенности рынка труда и др. [2]. По мнению теоретиков новой экономической географии кумуляция экономической деятельности в регионах, которые имеют как благоприятное геополитическое положение, значительный ресурсный потенциал, хорошо развитую инфраструктуру (факторы первой природы), так и осуществляющих активную политику, направленную на развитие человеческого потенциала, (факторы второй природы) является главной причиной экономического неравенства [3]. Специалистами Всероссийского центра уровня жизни сделан вывод о том, что признаки социального неблагополучия могут быть присущи регионам с разным уровнем экономического развития [4]. Для выравнивания параметров уровня и качества жизни населения в регионах страны, являющихся важными факторами обеспечения экономической безопасности государства, важно не только сосредоточиться на создании условий для экономического роста слаборазвитых регионов, но и осуществлять совершенствование распределительной политики доходов в субъектах РФ с разным уровнем экономического развития. Для осуществления грамотной региональной политики необходимо проведение качественных межрегиональных сопоставлений на основе системы показателей или социально-экономических индикаторов, к которым относятся индекс развития человеческого потенциала; валовой региональный продукт на душу населения, исчисленный по паритету покупательной способности, неравенство в доходах, бедность, покупательная способность населения. Особое место среди параметров уровня жизни принадлежит показателю потребления на душу населения основных продуктов питания, а также сопоставление данной величины с научно обоснованными нормами потребления [5]. Экономическая доступность продовольствия характеризует уровень социального благополучия в регионе, поскольку показывает степень удовлетворения базовых насущных потребностей [6]. Необходима постоянная корректировка институциональных аспектов региональной политики для выравнивания уровней ключевых социальных параметров регионального развития, которая возможна на основе их мониторинга и систематических межрегиональных сравнений.

Цель исследования – выявить динамику продовольственной инфляции на современном этапе экономического развития на уровне страны и регионов, показать особенности межрегиональной дифференциации продовольственной инфляции, проследить её влияние на межрегиональное неравенство показателей уровня жизни населения для развития институциональных аспектов поддержания макроэкономического равновесия национальной экономической системы.

Методика исследования.

Изучение межрегиональной дифференциации параметров продовольственной инфляции опирается на основные и частные методы научного исследования. Исследование сущности явлений регионального неравенства и инфляции осуществляется на основе таких теоретических методов научного исследования как анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение. В процессе изучения проблемы пространственного различия ряда показателей уровня жизни были использованы практические методы научного исследования – сравнение, измерение, описание. Применение метода группировок позволило выявить направления изменения межрегиональной дифференциации параметров продовольственной инфляции в условиях новых глобальных вызовов. Одним из инструментов исследования межрегионального неравенства уровня жизни явились общепринятые методы экономико-статистического анализа.

Результаты исследования

По мнению ученых глубинные причины появления и углубления экономического неравенства с течением времени трансформируются. В недавнем прошлом основную роль в появлении регионального неравенства уровня жизни играли факторы «первой природы», то есть географическое положение, природный потенциал, наличие необходимой инфраструктуры. В настоящее время все более значимыми являются такие факторы как концентрация производства в крупных городах, спрос на мировом рынке на нефть и другие минеральные ресурсы, соотношение приграничных регионов и путей торговли с зарубежными странами [7]. В научной литературе подчеркивается, что, влияя на причины социально-экономической дифференциации её можно сокращать и сглаживать. Однако оказывать влияние на факторы первой группы достаточно проблематично, так как во многих случаях они заданы однозначно. Более приемлемый путь заключается в создании условий для развития социальной инфраструктуры, способствующей формированию человеческого капитала, повышению уровня и качества жизни населения и выравнивания показателей уровня жизни в региональном разрезе. Этому способствует государственная поддержка отраслей социального блока: расширение предложения на потребительском рынке, улучшение образовательных и медицинских услуг, повышение качества работы жилищно-коммунального хозяйства. Важным направлением государственной поддержки должно являться и осуществление продовольственной помощи малообеспеченным слоям населения [8].

На уровень региональной дифференциации влияет большое количество факторов, которые принято разделять на систематические и трансформационные. В группу систематических факторов включают стабильные факторы, которые оказывают устойчивое воздействие на процессы формирования социально-экономического неравенства. К таким факторам, обладающих инерционностью, относят географическое положение и природно-климатические условия региона, степень экономического развития территории, особенности отраслевой структуры хозяйственного комплекса региона, наличие различных видов природных ресурсов, состояние демографической структуры населения и др. Вторая группа аккумулирует в себе факторы, которые свойственны рыночному типу ведения хозяйства и связаны с динамикой протекающих рыночных процессов. К ним относят, например, вектор развития рыночной конкуренции, степень развития конкурентной среды, параметры дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития и др.

В экономической литературе мы встречаем различные подходы к ранжированию регионов страны по уровню социально-экономического развития. Достаточно распространенной является классификация регионов в зависимости от состояния экономической и социальной сферы данного территориального образования. В такой группировке выделяют следующие типы территориальных образований: развитые регионы с достаточно высоким уровнем

нем производства и уровня жизни населения, регионы со средними параметрами развития экономического потенциала и социального блока, проблемные регионы с низким уровнем экономического развития и основных социальных характеристик. В данной группе обычно выделяют депрессивные и отсталые регионы. Под первыми принято понимать те регионы, которые пребывают в состоянии глубокого экономического кризиса, нуждаются в крупных инвестиционных вложениях для преодоления сложившейся социально-экономической ситуации. В этих регионах имеет место высокий уровень безработицы, наблюдаются значительные внутренние диспропорции экономики. Прослеживается вектор постепенного снижения роли в общероссийском территориальном разделении труда, часто наблюдается переход депрессивных регионов в разряд отсталых регионов. Так называемые отсталые регионы отличаются крайне низкими социально-экономическими показателями, как правило, это дотационные регионы с недостаточным кадровым потенциалом и практически отсутствующей территориальной специализацией [9].

Регионы отличаются друг от друга состоянием социальной составляющей, существует дифференциация по уровню доходов, уровню потребления продовольственных и непродовольственных товаров [10]. Инфляционные процессы, которые характерны для экономики всей национальной хозяйственной системы, в её составляющих имеют определенную территориальную специфику, что также вносит свой вклад в формирование регионального социально-экономического неравенства.

Инфляция представляет собой процесс повышения уровня цен, обусловленный нарушением сбалансированности между денежной массой и её товарным покрытием. Инфляция свидетельствует о возникших негативных экономических процессах, нарушении глобальных пропорций макроэкономической системы, оказывает негативное воздействие на функционирование денежно-финансовой системы страны и регионов. Для общей оценки уровня инфляции в нашей стране применяют такие параметры как дефлятор валового внутреннего продукта (ДВВП) и индекс потребительских цен. Первый параметр позволяет показать уровень инфляции с учетом всех благ, произведенных и потребленных в стране. Его особенностью является то, что при расчете оценивается динамика на товары, не только потребленные населением непосредственно, но и используемые для реализации государственных интересов. Сложность и трудоемкость расчета данного дефлятора определяется необходимостью перерасчета всех составляющих валового внутреннего продукта текущего года в цены предыдущего года.

Вторым показателем оценки уровня инфляции является индекс потребительских цен, который применяется для характеристики инфляционных процессов на потребительском рынке товаров и услуг. Следует отметить, что индекс потребительских цен рассчитывается Федеральной службой государственной статистики ежемесячно с использованием формулы цен Ласпейреса. Данный показатель является не только важным индикатором социально-экономического благополучия, но и ценным источником информации для осуществления корректировки политики правительства во многих сферах: индексации доходов различных социальных групп населения, в сфере финансов и денежного обращения и др.

Расчету индекса потребительских цен предшествует большая работа статистических органов по сбору необходимой информации. Сбор такой информации проходит на предприятиях торговли и сферы услуг всех форм собственности, учитываются также данные по всем формам организации торговли. Первым шагом расчета индекса потребительских цен является определение индивидуальных индексов цен каждого товара из установленного потребительского набора, по каждому городу, входящему в соответствующую статистическую выборку. Затем определяются агрегатные индексы цен отдельных товаров по региону или стране в целом. Далее на основе агрегатных индексов цен по товарам и услугам и доли расходов на их потребление в общем объеме потребительских расходов, рассчитывается сводный индекс потребительских цен. В качестве источника данных о потребительских расходах населения используются бюджеты домашних хозяйств, которые являются объектом статистического наблюдения в нашей стране на протяжении большого временного отрезка [11]. Следует отметить, что для формирования базовой структуры потребительского набора учитывают

сведения о структуре розничного товарооборота, а также экспертные оценки состояния потребительского и продовольственного рынка товаров и услуг.

Продовольственная инфляция является наиболее заметной формой инфляционного процесса, влияющего на бюджет любого домохозяйства. Особенно остро рост цен на продовольствие ощущается в малообеспеченных семьях, значительно меняя структуру их рациона питания, а также существенно сокращая спрос на непродовольственные товары и услуги [12]. Продовольственная инфляция последних лет, по мнению аналитиков, имела отличающиеся причины в различные периоды. В 2020-2021 г.г. повышение цен на продовольственные товары было обусловлено в основном повышением стоимости первичной продукции сельского хозяйства, такой как мука, подсолнечное масло, картофель, овощи. В 2022 году драйверами продовольственной инфляции явились продукты питания с высоким уровнем переработки сырья, такие как молочная продукция, мясные изделия, хлебобулочные изделия. Основной причиной этого стали западные санкции, отразившиеся на функционировании пищевой промышленности, находящейся в зависимости от импорта технологий и комплектующих деталей и компонент. Речь идет, например, при производстве макаронных изделий о запчастях итальянского технологического оборудования соответствующих производственных линий, о швейцарской искусственной клейковине как важном компоненте производственного процесса. При производстве молочной продукции появился в этот период дефицит перекиси водорода концентрации 35-40 %, поставляемой ранее из Франции и используемой для обработки упаковки для ультрапастеризованной продукции [13].

Указанные проблемы с зарубежными поставками потребовали от предприятий пищевой промышленности в короткие сроки создать альтернативные технологические цепочки по снабжению недостающими импортными компонентами. Следует подчеркнуть, что цепочки такого рода были созданы, однако логистика поставок стала более сложной, поэтому получаемые компоненты значительно возросли в цене. На увеличение издержек производства товара оказали определенное влияние санкции, которые были наложены на банковский сектор и усложнившие взаиморасчеты отечественных производителей с зарубежными поставщиками. В последующие годы на рост продовольственной инфляции оказывал влияние тот факт, что годы были менее урожайными.

Таблица 1 свидетельствует о наличии проблемы продовольственной инфляции в целом по РФ в 2022-2024 г.г. Причем индексы цен на большинство продовольственных товаров не просто увеличивались на протяжении рассматриваемого периода, а имели тенденцию к нарастанию. Так, цены на все продукты питания в 2023 году по сравнению с 2022 годом возросли на 4,6 %, а в следующем году уже на 9,7 %. Аналогичная картина наблюдалась в отношении таких продуктов как мясо и птица – соответственно – 6,2 и 11,4 %, куры охлажденные и мороженые – 8,7 и 10,1 %, рыба и морепродукты пищевые – 6,2 и 8,4 %, молоко и молочная продукция – 2,6 и 6,8 %, масло сливочное – 2,2 и 17,2 %, яйца куриные – 13,2 и 29,4 %, плодоовощная продукция – 7,2 и 16,4 %. По нескольким товарным позициям имело место снижение цены в 2022-2023 г.г., а затем в 2024 году по сравнению с предшествующим годом её рост. Это касается крупы и бобовых – соответственно - 90,9 и 103,9 %, макаронных изделий – 98,3 и 100,4 %, масла подсолнечного – 94,9 и 103,7 %, сахара – песка - 96,9 и 105,0 %. Самый высокий рост цен в 2023 году по сравнению с 2022 годом имел место по таким продуктам как яйца, куры и рыба, а также плодоовощная продукция. Снижение цен имело место в отношении круп, макаронных изделий, масла подсолнечного и сахара. Таким образом, наблюдался рост цен на наиболее ценные продукты, а снижение коснулось товаров более дешевого сегмента, так называемых «товаров Гиффена» или товаров «низшей категории». В 2024 году по сравнению с предшествующим годом подорожали уже все без исключения продукты питания. Самый высокий темп роста цен был характерен для яиц, сливочного масла и плодоовощной продукции. В декабре 2024 года по сравнению с предыдущим месяцем рост цен на все продовольственные товары снизился. Наиболее высокие темпы роста по-прежнему были характерны для яиц – 105,8 %, кур - 105,0 % и плодоовощной продукции - 109,1 %. Минимальный рост отмечался в отношении макаронных изделий - 100,6 % и круп - 100,9 %.

Таблица 1 - Динамика индексов цен на отдельные группы продовольственных товаров в 2022 -2024 г.г. (%)

	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	Декабрь 2024 г. к ноябрю 2024 г.
Продуты питания : из них :	104,6	109,7	102,8
Хлеб и хлебобулочные изделия	104,7	110,0	101,4
Крупа и бобовые	90,9	103,9	100,9
Макаронные изделия	98,3	100,4	100,6
Мясо и птица, из них :	106,2	111,4	102,2
куры охлажденные и мороженые	108,7	110,1	105,0
Рыба и морепродукты пищевые, из них :	106,2	108,4	102,5
рыба мороженая неразделанная	108,7	110,7	104,1
Молоко и молочная продукция	102,6	106,8	102,2
Масло сливочное	102,2	117,2	103,2
Масло подсолнечное	94,9	103,7	104,4
Яйца куриные	113,2	129,4	105,8
Сахар-песок	96,9	105,0	100,4
Флодоовощная продукция	107,2	116,4	109,1

Источник: составлен автором на основе статистических данных [14]

Как видно из таблицы 2 в январе-ноябре 2024 года по отношению к январю-ноябрю 2023 года объем товарооборота увеличился во всех федеральных округах и их территориальных составляющих.

Таблица 2 - Темпы роста оборота розничной торговли в регионах РФ в 2023-2024 г.г.(%)

	Январь-ноябрь 2024 г. к январю-ноябрю 2023 г.	Ноябрь 2024 г. к октябрю 2024 г.
РФ	107,4	98,1
Центральный федеральный округ	107,2	98,8
Смоленская область	103,3	99,3
г.Москва	105,4	100,5
Северо-Западный федеральный округ	104,2	98,0
Новгородская область	106,1	99,1
г.Санкт-Петербург	103,9	97,9
Южный федеральный округ	109,4	89,1
Республика Калмыкия	102,9	99,1
Краснодарский край	108,3	96,1
Северо-Кавказский федеральный округ	106,5	102,5
Республика Ингушетия	109,2	101,6
Республика Дагестан	101,4	104,8
Приволжский федеральный округ	108,4	100,6
Республика Марий Эл	108,8	98,8
Республика Татарстан	108,0	97,9
Уральский федеральный округ	109,4	99,8
Курганская область	107,0	97,6
Тюменская область	110,6	101,0
Сибирский федеральный округ	109,3	98,7
Республика Тыва	111,9	99,4
Новосибирская область	111,6	99,3
Дальневосточный федеральный округ	106,9	100,2
Чукотский авт.округ	109,3	101,4
Приморский край	107,7	100,9

Источник: составлен автором на основе статистических данных [15]

В таблице 2 отражены данные в целом по федеральным округам и по территориальным составляющим этих округов с максимальным и минимальным объемом товарооборота. Выше среднероссийского имели место темпы роста оборота розничной торговли в Южном (109,4 %) , Приволжском (108,4 %), Уральском (109,4) и Сибирском (109,3 %) федеральных

округах. Максимальное значение темпов роста рассматриваемого показателя имело место в республике Тыва (111,9 %) и Новосибирской области (111,6 %), а минимальное – в Республике Дагестан (101,4 %) и Республике Калмыкия (102,9 %). Однако в подавляющей своей части рост товарооборота был достигнут за счет повышения цен на продовольственные товары. Об этом свидетельствуют статистические данные о темпе роста товарооборота в ноябре 2024 года к октябрю 2024 года. В абсолютном большинстве регионов наблюдалось снижение объема товарооборота, в целом по РФ темп роста рассматриваемого показателя равнялся 98,1 %. Исключение составили г. Москва (100,5 %), Северо-Кавказский федеральный округ -102,5 % и его территориальные составляющие – Республика Ингушетия -101,6%, Республика Дагестан - 104,8 %, а также Тюменская область -101,0 % и Дальневосточный федеральный округ - 100,2 %.

Как видно из таблицы 3 в рассматриваемый период времени имела место определенная региональная дифференциация динамики потребительских цен в РФ. Для анализа были взяты как и в предыдущей таблице данные в целом по федеральным округам и по территориальным составляющим этих округов с максимальным и минимальным объемом товарооборота. При рассмотрении периода ноябрь 2024 года по отношению к декабрю 2023 года следует отметить, что во всех территориальных образованиях страны темп роста цен на продовольственную продукцию обгонял темпы роста непродовольственных товаров. В целом по РФ отличие составило 2,9 п.п., в Центральном федеральном округе – 3,3 п.п., в Северо-Западном – 1,6 п.п., в Южном – 4,5 ,в Северо-Кавказском – 4,5, в Приволжском -3,0, в Уральском -1,9,в Сибирском - 2,2, в Дальневосточном -2,6 п.п.

Таблица 3 - Индексы потребительских цен в регионах РФ в 2023-2024 г.г.(%)

	Ноябрь 2024 г. к декабрю 2023 г.		Ноябрь 2024 г. к октябрю 2024 г.	
	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Продовольственные товары	Непродовольственные товары
РФ	108,2	105,3	102,3	100,5
Центральный федеральный округ	108,7	105,4	102,4	100,4
Смоленская область	108,4	104,8	102,3	100,3
г.Москва	108,7	105,9	102,3	100,5
Северо-Западный федеральный округ	107,3	105,7	102,7	100,6
Новгородская область	106,7	105,3	102,6	100,6
г.Санкт-Петербург	107,3	106,6	102,9	100,9
Южный федеральный округ	109,1	104,6	102,5	100,5
Республика Калмыкия	110,2	105,3	102,7	100,6
Краснодарский край	109,1	104,2	102,5	100,3
Северо-Кавказский федеральный округ	110,1	105,6	102,1	100,4
Республика Ингушетия	108,3	106,3	101,1	100,9
Республика Дагестан	111,1	104,4	101,6	100,5
Приволжский федеральный округ	108,0	105,0	102,5	100,6
Республика Марий Эл	108,2	105,5	102,7	100,5
Республика Татарстан	109,0	104,7	102,4	100,6
Уральский федеральный округ	107,0	105,1	102,4	100,6
Курганская область	108,0	106,5	102,3	100,7
Тюменская область	106,0	105,2	102,2	100,4
Сибирский федеральный округ	107,6	105,4	102,0	100,5
Республика Тыва	108,0	104,7	101,6	100,3
Новосибирская область	108,4	106,2	102,4	100,7
Дальневосточный федеральный округ	107,9	105,3	101,2	100,5
Чукотский авт.округ	104,8	101,3	100,3	100,0
Приморский край	108,4	105,5	100,8	100,7

Источник: составлен автором на основе статистических данных [15]

Выше среднероссийского темп роста цен на продовольственные товары имел место в Центральном районе - 108,7 %, также высокими были темпы роста цен на продовольствие в территориальных составляющих округа : в Смоленской области – 108,4 % и в городе Москве -108,7 %. В Южном федеральном округе сложилась аналогичная ситуация, темп роста анализируемого показателя в целом по округу 0,9 п.п. превысил среднероссийский уровень, для Республики Калмыкия был характерен темп роста - 110,2 %, а для Краснодарского края - 109,1 %. В группу регионов с высоким уровнем роста цен на продовольствие может быть отнесен и Северо-Кавказский округ, где превышение над среднероссийским уровнем составило 1,9 п.п., а в территориальных составляющих имело место соответственно в Республике Ингушетия – 0,1 п.п., а в Республике Дагестан – 2,9 п.п. В других федеральных округах темпы роста цен на продовольственные товары в рассматриваемый период были ниже, чем в целом по РФ. Так, в Северо-Западном федеральном округе темп роста был ниже среднего по России на 0,9 п.п., в его территориальных составляющих – в Новгородской области – на 1,5 п.п., в г. Санкт – Петербурге - на 0,9 п.п. В Приволжском федеральном округе в целом темп роста был ниже на 0,2 п.п. среднего по России, но в ряде территориальных составляющих он был выше, например, в Татарстане на 0,8 п.п., в Удмурдской Республике – на 0,5 п.п., в Чувашской республике – на 1,0 п.п. В Республике Мари Эл он совпал со среднероссийским уровнем. В то же время в целом ряде субъектов Приволжского федерального округа наблюдалась обратная картина. Например, в Республике Башкортостан рассматриваемый показатель был ниже на 0,4 п.п., в Саратовской области – на 0,3 п.п., в Ульяновской области - на 2,7 п.п. В целом по округу имелось минимальное отклонение от среднероссийского уровня. В Уральском федеральном округе отклонение от среднего уровня равнялось 1,2 п.п., этот показатель здесь был ниже, чем в среднем по России. В Курганской области отклонение составило 0,2 п.п., в Тюменской области 2,2 п.п. Для Сибирского федерального округа также был характерен темп роста ниже среднероссийского, отклонение составило – 0,6 п.п., в Республике Тыва отклонение составило 0,2 п.п., а в Новосибирской области имело место превышение на 0,2 п.п. среднего показателя по стране. Для Дальневосточного федерального округа в целом было характерно более низкое значение темпа роста цен на продовольственные товары, чем в среднем по России – на 0,3 п.п., в отдельных территориальных составляющих отмечалось как превышение, так и незначительное отклонение в другую сторону от среднего уровня. Так, в Чукотском автономном округе темп роста цен на продовольственные товары составил 104,8 %, что меньше на 4,6 п.п. среднего уровня, а в Приморском крае - 108,4 %, что выше на 0,4 п.п. Наиболее высокие темпы роста цен на продовольственные товары в этот период отмечались в Северо-Кавказском федеральном округе - 110,1 %, а минимальные – в Уральском округе -107,0 %.

Если рассмотреть в отличие от годовой, инфляцию в течение месяца можно отметить следующее. В ноябре 2024 года по сравнению с октябрём 2024 года также инфляция в отношении продуктов питания была выше по сравнению с непродовольственными товарами: индекс цен на продовольственные товары составил 102,3 %, а на непродовольственные товары - 100,5 %. Наибольший уровень продовольственной инфляции в этот период отмечался в Северо-Западном федеральном округе -102,7 %, а наименьший – в Дальневосточном округе - 101,2 %. Выше среднероссийского в этот период времени были индексы цен на продовольственные товары в Центральном, Северо - Западном, Южном, Приволжском и Уральском федеральных округах.

Заключение.

Проблемы межрегионального неравенства показателей уровня жизни рассматриваются научной общественностью как важный индикатор нарушения макроэкономического равновесия, а органами государственной управления как реальная угроза экономической безопасности страны. Одной из задач сбалансированного пространственного и регионального развития Российской Федерации является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации. На уровень жизни населения страны и регионов оказывают определяющее влияние два фактора - величина доходов и уровень потребительских цен. Особо ощутимо влияние цен на продовольственную

продукцию в малообеспеченных группах населения. Вместе с тем в последние годы наблюдается рост цен в продовольственном сегменте потребительского рынка, что в разные периоды, начиная с 2020 года, было обусловлено разными причинами. В качестве основных причин продовольственной инфляции могут быть названы западные санкции, отразившиеся на состоянии пищевой промышленности и взаиморасчетах с зарубежными поставщиками, приведшие к изменению логистики поставок и росту производственных издержек. К другим причинам повышения цен на продовольственную продукцию могут быть отнесены - снижение урожая в силу сложных погодных условий, рост производственных издержек в сельском хозяйстве и ряд других. В 2024 году по сравнению с предшествующим годом имел место рост цен на все продовольственные товары. Самый высокий темп роста цен был характерен для яиц, сливочного масла и плодоовощной продукции. В январе-ноябре 2024 года по отношению к январю-ноябрю 2023 года объем товарооборота увеличился во всех федеральных округах и их территориальных составляющих. Однако в подавляющей своей части рост товарооборота был достигнут за счет повышения цен на товары. Как показал анализ, во всех территориальных образованиях страны темп роста цен на продовольственную продукцию обгонял темпы роста цен на непродовольственные товары. Имела место определенная региональная дифференциация динамики потребительских цен и цен на продовольственные товары в РФ. Выше среднероссийского темп роста цен на продовольственные товары имел место в среднем в Центральном, Южном, Северо-Кавказском федеральных округах. В других федеральных округах темпы роста цен на продовольственные товары в среднем в рассматриваемый период были ниже, чем в целом по РФ. В ряде округов (Приволжский, Сибирский, Уральский, Дальневосточный) наблюдалась ситуация значительного колебания цен на продовольственные товары вокруг среднероссийского уровня.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 08 « Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
2. Кривошей В.В., Школкина Н.В. Факторы региональной дифференциации уровня и качества жизни населения // Российский экономический Интернет-журнал. 2013. № 4. С.26-35.
3. Krugman P. Geography and Trade. - Cambridge, MA :MIT Press, 1999.
4. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С.170-179.
5. Анфиногентова Е.Г. Планирование сферы потребления в регионе. Под редакцией В.М.Ларина. Саратов, 1986.
6. Решетникова Е.Г. Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов // Экономика и управление. 2020. Т.26. № 2 (172). С.128-136.
7. Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // SPERO. 2008. № 9. С.7-22.
8. Решетникова Е.Г. Развитие институтов преодоления продовольственной бедности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2013. № 1. С.2.
9. Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. - М: Эдиториал УРСС. 2001.
10. Решетникова Е.Г. Условия и факторы обеспечения продовольственной безопасности // Региональные агросистемы : экономика и социология. 2010. № 1. С.23.
11. Решетникова Е.Г. Метод «Затраты - Выпуск» и прогнозирование развития сферы потребления продовольствия // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1. С.3.
12. Решетникова Е.Г. Перспективы развития национального продовольственного рынка в условиях мирового продовольственного кризиса // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2012. № 1. С.1.

13. Ламанов С.В., Ромашкин Р.А., Сурганова Т.В. Особенности продовольственной инфляции в России в 2022-2023 г.г. /МГУ им.М.В.Ломоносова. Евразийский центр по продовольственной безопасности. - М, 2023/

14. Об индексе потребительских цен в декабре 2024 года. – URL:
http://rosstatgov.ru/storage/mediabank/1_15-01-025.html

15. Социально-экономическое положение России в январе-ноябре 2024 года. – URL:
<http://rosstatgov.ru/storage/mediabank/osn-11-2024>.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 08 of May 13, 2017 "Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030". Available from:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.

2. Krivoshey, V.V. and Shkolkina, N.V., 2013. Factors of regional differentiation of the level and quality of life of the population. *Russian Economic Online Journal*, 4, pp.26-35.

3. Krugman, P., 1999. *Geography and Trade*. Cambridge, MA: MIT Press.

4. Bobkov, V.N. and Gulyugina, A.A., 2012. Inequality in the quality and standard of living of the population in regions. *Economy of Region*, 2, pp.170-179.

5. Anfinogentova, E.G., 1986. *Planning the sphere of consumption in the region*. Ed. by V.M. Larin. Saratov.

6. Reshetnikova, E.G., 2020. Economic accessibility of food: tools for ensuring under new challenges. *Economics and Management*, 26(2), pp.128-136.

7. Zubarevich, N.V., 2008. Socio-economic development of regions: myths and realities of equalization. *SPERO*, 9, pp.7-22.

8. Reshetnikova, E.G., 2013. Development of institutions to overcome food poverty. *Regional Agrosystems: Economics and Sociology*, 1, p.2.

9. *Regionalization in the development of Russia: geographical processes and problems*, 2001. Moscow: Editorial URSS.

10. Reshetnikova, E.G., 2010. Conditions and factors of ensuring food security. *Regional Agrosystems: Economics and Sociology*, 1, p.23.

11. Reshetnikova, E.G., 2016. The "Input-Output" method and forecasting the development of the food consumption sphere. *Regional Agrosystems: Economics and Sociology*, 1, p.3.

12. Reshetnikova, E.G., 2012. Prospects for the development of the national food market in the context of the global food crisis. *Regional Agrosystems: Economics and Sociology*, 1, p.1.

13. Lamanov, S.V., Romashkin, R.A., and Surganova, T.V., 2023. *Features of food inflation in Russia in 2022-2023*. Moscow: Lomonosov Moscow State University, Eurasian Center for Food Security.

14. On the consumer price index in December 2024. Available from:
http://rosstatgov.ru/storage/mediabank/1_15-01-025.html.

15. Socio-economic situation in Russia in January-November 2024. Available from:
<http://rosstatgov.ru/storage/mediabank/osn-11-2024>

Информация об авторе

В.Д. Иосипенко – кандидат экономических наук

Information about the author

V.D. Iosipenko – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 28.03.2025 г..

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 28.03.2025.